

ЭЛЕМЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В АНГЛОСАКСОНСКИХ ГРАМОТАХ IX-XI ВВ.

АННОТАЦИЯ: Данная статья представляет собой попытку выявить элементы религиозного дискурса в юридическом дискурсе англосаксонских земельных грамот IX-XI вв., а также проанализировать причины смешения данных видов дискурса.

SUMMARY: *This article presents an attempt to reveal the elements of religious discourse in the legal discourse of Anglo-Saxon land charters of the IX-XI c. and also to analyse the reasons of mixing of the above-mentioned types of discourse.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *англосаксонские грамоты, юридический дискурс, религиозный дискурс.*

KEY WORDS: *Anglo-Saxon charters, legal discourse, religious discourse.*

Данная статья посвящена рассмотрению элементов религиозного дискурса в англосаксонских грамотах IX-XI вв.. Материалом исследования послужили тексты 15 земельных грамот (land charters), оформлявшие дарения (grants of land) и договора аренды (lease of land), представленные в сборниках Б. Торпа (Diplomatarium Anglicum Ævi Saxonici) и Ф. Хармер (Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries).

Эпоха англосаксонского (древнеанглийского) периода в истории английского языка охватывает шесть столетий — с середины V в. и до последней четверти XI в. [Смирницкий, 1998: 18]. Выбор подобных временных рамок (IX-XI вв.) для исследования неслучаен, так как именно с IX в. грамоты начинают составляться на древнеанглийском языке, в отличие от предшествующего этапа, когда соответствующие документы писались на латинском языке.

Грамоты (англ. *charter*) — это тип исторического источника, объединяющий различные по назначению письменные документы официального или частного происхождения. В научной исторической литературе грамотами (хартиями или дипломами) называют средневековые документы публично-правового и политического характера, оформлявшие права, привилегии или обязанности (имущественные, судебные, налоговые и т. п.) отдельных лиц или учреждений, а также фиксировавшие судебные решения и различные сделки [Большая Российская Энциклопедия, Т. 7, 2007: 619].

В целом англосаксонские грамоты можно отнести к юридическому дискурсу, однако, диахронический подход позволяет сделать вывод, о том, что в англосаксонских грамотах присутствуют элементы, которые не свойственны современному юридическому дискурсу, например, наличие элементов религиозного дискурса. Целью данной статьи является выявление элементов религиозного дискурса в англосаксонских грамотах.

Для достижения поставленной цели обратимся, прежде всего, к структуре грамот, которая традиционно делится на начальный протокол, основную

часть и конечный протокол [Каштанов, 1970: 27]. В большинстве проанализированных нами грамот в начальный протокол входят инвокация или посвящение Богу, интитуляция, т. е. обозначение лица, от которого исходит документ, инскрипция (обозначение адресата).

Инвокация чаще всего представлена фразой **In nomine Domini** — Во имя Господа [здесь и далее перевод наш — Т. Б.], а также **In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti** — Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Несмотря на то, что грамоты были составлены на древнеанглийском языке, инвокации в основном писались на латыни. Это можно объяснить тем, что грамоты на древнеанглийском языке составлялись по образцу уже существовавших грамот на латыни и инвокации были заимствованы из них как вступительные формулы.

В интитуляции и инскрипции кроме указания на имя и титул адресантов и адресатов, в некоторых грамотах присутствует выражение **mid Godes gæfe** (Божиею милостью). Это выражение служило для обозначения того, что данный титул и власть обозначаемого лица происходят от Бога и существуют лишь милостью Божиею.

В основную часть англосаксонских грамот входят диспозиция (изложение условий сделки), санкция (запрещение нарушения документа), и короборация (сведения об удостоверительных знаках документа).

В заключительной части земельных грамот указываются имена и титулы свидетелей сделки, а также в некоторых случаях дата и благопожелание (**Valete in Domino** — Оставайтесь с Богом).

Элементы религиозного дискурса представлены в каждой из частей англосаксонских грамот: начальной (инвокация, интитуляция, инскрипция), конечной (благопожелание) и основной (санкция). Как уже было упомянуто выше, санкция это запрет на нарушение договора. Нарушение договора влекло за собой наказание. В средневековых грамотах встречаются два вида наказаний: мирское, связанное с наложением денежных взысканий (штрафов) или телесных наказаний, и духовное, связанное с религией. В англосаксонских грамотах присутствует, в основном, духовное наказание, которое может настичь человека, который нарушил договор, как при жизни (отлучение от церкви), так и после смерти (Страшный суд, муки в аду).

Рассмотрим примеры санкций, представленных в англосаксонских земельных грамотах: ... **Crist sylf ... þane awyrgde on ecnesse þe þas gife æfre awende oþþe gewanude** [Harmer, 1914: 38] — ... сам Христос проклянет навсегда того, кто этот дар изменит или уменьшит; ... **gif aenig monn ðas ure ge witnisse incerre on owihte ðaet he aebbe ðaes aelmaechtgan godes [unhlisan]** [Harmer, 1914: 6] — если какой-либо человек изменит это каким-либо образом, он навлечет на себя проклятие Всемогущего Господа, ... **gif he þonne to þan gedyrstig wære þ he þæt abræce þ he wiste hine scyldigne beforan Godes heahsetle æt þam miclan dome** [Thorpe, 1865: 166] — ... если он будет настолько самоуверен, что нарушит это, то он должен будет признать свою вину перед Господом на Страшном суде.

Таким образом, нарушение договора приравнивалось к совершению греха. Запрещалось нарушение условий договора, изменение условий, уменьшение размера даруемой или сдаваемой в аренду земли.

Страх небесной кары использовался как средство воздействия на человека эпохи раннего средневековья, как способ сохранения веры, поддержания социального порядка и защиты прав собственности.

Дарения или пожалования земли осуществлялись в основном от имени короля или альдермана в пользу церкви или приближенных к власти. В том случае, если дарения осуществлялись в пользу церкви, в мотивах заключения сделки также просматриваются элементы религиозного дискурса. Так, передавая землю в дар церкви, дарители надеялись на спасение души и вечную жизнь: ... **fore hyhte ... ðæs aecan 7 ðaes towardon lifes** [Harmer, 1914: 1] — в надежде ... на вечную жизнь в будущем; **fore uncerra saula hela 7 uncerra bearna** [Harmer, 1914: 1] — для спасения наших душ и душ наших детей; **for mine saule hælo 7 mines ðæs arwyrðan fader** [Harmer, 1914: 28] — для спасения моей души и души моего почтенного отца.

Анализ лексического состава англосаксонских грамот также показывает присутствие элементов религиозного дискурса, которые проявляются в наличии таких тематических групп (ТГ), как *церковные должности* и *религиозные понятия*. ТГ *церковные должности* представлена следующими лексемами: **arcebiscop** (архиепископ), **bisceop** (епископ), **abbas** (аббат), **archidiaconus** (архидьякон), **subdiaconus** (иподьякон), **deacon** (дьякон), **preost** (священник), **minister** (священник) и т. д. В англосаксонских грамотах представители церкви являются непосредственными участниками сделки или выступают в роли свидетелей, присутствовавших при составлении документа.

Такие лексемы как, **fæstendæg** (пост, постный день), **lencten** (Великий пост), **mæsse** (месса, литургия), **tídsang** (уставные часы молитв), **micel dom** (Страшный суд), **ælmesse** (подавание) и т. д., образуют тематическую группу *религиозные понятия*. Вышеперечисленные лексемы встречаются в различных контекстах, например, упоминание о посте связано со временем получения продуктовой арендной платы: **gyf hit on lencten gebyrige þ þæ þonne þære flæscun geweorð on fisce gestriene** [Thorpe, 1865: 159] — если это произойдет в пост, то мясо нужно заменить на рыбу.

Как мы можем видеть, в англосаксонских грамотах, являющихся по своей сути юридическими документами, прослеживается наличие элементов религиозного дискурса. Это связано с тем, что после христианизации Британских островов, религия стала играть большую роль и послужила одной из опор становления государственности в варварских государствах не только Великобритании, но всей Европы. Пользуясь религиозными средствами идеологического воздействия на людей, в раннее средневековье церковь выступила в качестве защитницы интересов зарождающегося класса феодалов и сыграла огромную роль в укреплении института частной собственности, сама став крупнейшим землевладельцем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. 319 с.
2. Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 500 с.

3. Большая Российская Энциклопедия: в 30 т. / под ред. С. Л. Кравец. Т. 7. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 767 с.
4. Harmer F.E. Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries. — Cambridge: At the University Press, 1914. 142 p.
5. Thorpe B. Diplomatarium Anglicum Ævi Saxonici. London: Macmillan & Co, 1865. 683 p.

Э. О. ГАВРИКОВА

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ УРБОНИМИЯ (на материале г. Тюмени)

АННОТАЦИЯ: *Комплексному анализу подвергается неофициальная урбанонимия г. Тюмени, что позволило проследить историю развития города, причины возникновения неофициальных географических названий, описать их свойства, выделить семантические виды, структурно-словообразовательные и морфологические особенности, дать стилистическую характеристику. Неофициальные урбанонимы рассмотрены как система, которая развивается в соответствии с лингвистическими и экстралингвистическими факторами.*

SUMMARY: *Informal urbanization of Tyumen is exposed to a comprehensive analysis, allowing to trace the history of the city, the causes of unofficial place names, to describe their properties, to highlight the kinds of semantic, structural and morphological features of word-formation, to give the stylistic characteristics. Informal urbanization is considered as a system that is developed in accordance with the linguistic and extralinguistic factors.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *урбанонимия, неофициальные названия, астионим, хоронимы, годонимы, ойкодомонимы, речевой облик города.*

KEY WORDS: *informal names, oronyms, place names, verbal image of the city.*

В отечественной ономастике в последнее время появился ряд работ, описывающих речевой облик города. Географические названия как языковые знаки занимают в этой системе особое место. Комплексное изучение ономастического пространства Тюмени позволяет проследить историю его развития, выявить как общие черты, свойственные топонимам в целом, так и специфику языкового кода города.

Урбанонимия Тюмени формировалась постепенно, по мере развития города. Система городских названий претерпевала серьезные изменения под влиянием внутренних (лингвистических) и внешних факторов (время, пространство, культурно-исторический фактор, специфика именуемого объекта, индивидуальность номинатора). Помимо назывной (идентифицирующей) и информативной (ориентационной) функции, элементы внутригородской топографии передавали информацию об особенностях объекта городской среды, отражали политическую, идеологическую и культурную атмосферу времени.